

Цзян Тинсуй тоже был в панике. Он ничего не знал в своей прошлой жизни, но теперь он знает слишком много, и он не может вынести много ума.

После того, как он наконец-то смог сказать об этом людям и больше ничего не скрывал, Палапала сказал эти вещи.

Конечно, после отхаркивания мне стало намного легче.

Старшая медсестра надулась:

"Доктор Цзян, насколько хорош ваш мужчина?" - спросила.

Он не очень хороший, и пока не запутается.

Цзян послушал, как Сюй серьезно задумался, и вынужден был кивнуть головой в знак признания:

"Это превосходно!"

Иначе как можно было бы получить статус первоклассного кофемана всего за несколько лет?

Помимо этого, он и сам достаточно хорош, нет, если быть точным, то такой, какой стоит на вершине башни!

"Пафф, когда ты выведешь его к себе?"

На самом деле, в этом нет никакой проблемы, это очень даже нормально.

Это больше не нормально, когда коллеги собираются вместе или приводят члена семьи?

Но, остальные в порядке, слова Мо Боюаня... Если вы действительно возьмете его, боюсь, что его вызовут 120 на месте.

Девяносто девять процентов людей во всем отделе - это маленькие фанаты.

Цзян Тинсуй не смел и думать, что если однажды его личность случайно раскроют, то от этих маленьких фанатов не останется и следа.

"Это, давайте поговорим об этом, давайте поговорим об этом".

Старшая медсестра тоже пошутила между прочим, это исправит его лицо:

"Доктор Цзян, как вы уже говорили, если бы я была на вашем месте, я бы умерла и не отпускала вас!"

Человек так хорош, почему он должен позволять, чтобы его ломали другие маленькие сучки?

За ними надо следить, их нельзя видеть и трогать, им завидуют до смерти!

Если они накажут твое сердце, ты накажешь их сердце десять раз по сто раз! "

Цзян Тинсуй слышал смелые слова старшей медсестры, но никак не мог отреагировать.

Тем не менее, это звучит довольно круто.

Вдруг в коридоре раздался крик: Обход по комнатам!

Два человека в комнате хранения лекарств только что ушли, а Цзян Тинсюй медленно переваривал себя.

Не все так просто!

Даже если этот вопрос удастся решить, разве другие еще не существуют?

Но не надо торопиться, время еще есть.

Возможно, это был плевок, и старшая медсестра почувствовала большое облегчение. Цзян Тинсюй почувствовал, что ему стало намного легче.

В данный момент торакальная хирургия.

В кабинете Вэнь Цзе холодно сидела за своим столом:

"Садись".

Гу Ичэн почесал затылок:

"Тетя, я буду стоять".

Не смей сидеть!

Неожиданно, после долгих лет отсутствия, тетя выглядит все так же, как и раньше, холодной и страшной.

Гу Ичэну было страшно, когда он был ребенком. Кто бы позволил его тете или доктору и тете, которая пугала всех детей?

Тень в моем сердце!

Вэнь Цзе взглянула на человека перед собой, ее лицо немного погрузтело:

"Хорошо, позвольте вам сесть".

Гу Ичэн послушно села.

"Что это для меня? Давайте поговорим, вы же видели, что снаружи ждет много пациентов, я очень занята".

На этот раз Гу Ичэн подошел неожиданно, не может быть, чтобы все было в порядке!

Каждый может догадаться об этом.

"Тетя, бабушка больна, она умирает".

Госпожа Гу умирает?

Услышав это, Вэнь Цзе задумалась, стоит ли ей вообще смеяться?

"Поговорим о сути".

Гу Ичэн сглотнула и вздохнула:

"Бабушка хочет увидеть мою кузину".

У Вэнь Цзе не было лишних выражений:

"Тогда ты отправляйся прямо в Раньчжи, что ты собираешься делать со мной?"

кашлянул.

"Я не могу найти своего кузена. Мой двоюродный брат вообще меня не видит, как и никто из семьи Гу. Мой дядя был заблокирован моим двоюродным братом".

"О? Сяочэнь пришел сам, или кто попросил тебя прийти ко мне?"

<http://tl.rulate.ru/book/70593/2081427>